В воздухе витал теплый, нежный аромат.

Это был знакомый мне запах мыла, которым пользуются в особняке Лидельштейн.

Из кухни доносился ароматы готовящейся еды.

Мое тело казалось мне таким тяжелым, как будто оно было каменным.

И все же мне пора просыпаться.

– … Э!? – я резко открыла свои глаза.

Перед моим взором предстало совершенно белое пространство. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что я смотрю прямо на потолок своей комнаты в поместье Лидельштейн, который видела уже бесчисленное количество раз.

Быстро сев на кровати, я обследовала свое тело, проводя кончиками пальцев то по груди, то по ребрам чуть ниже.

Лорд Алекс в тот дождливый вечер полоснул меня мечом, но сейчас кода на месте раны была гладкой без каких-либо следов на ней.

Я торопливо выскользнула из ночной рубашки и, внимательно всматриваясь в свое отражение, принялась рассматривать себя. Но как бы я не вглядывалась в ту себя в зеркале, я не смогла найти ни одного шрама на теле, ни одной ранки.

……..Что же такое здесь творится?

…….. Нет, постойте минутку.

Я была беременна ребенком Алексиса, и, хотя мое тело к этому времени уже сформировалось, моя грудь во время беременности набухла, а живот увеличился, вынашивая нашего ребенка.

Но сейчас я…

Я не настолько глупа, чтобы не заметить отсутствия ребенка в своем животе. Да и грудь стала прежних размеров.

– ……А?

Я прикоснулась к своему лицу, почувствовав изменение длины своих волос. Когда я забеременела, мой лекарь посоветовал мне состричь слишком длинные волосы, что я и сделала, оставив длину до плеч. Но теперь мои волосы снова длиной до бедер.

……Как… это… возможно…?

Пока я пыталась понять, что же со мной происходит, я заметила, во что я была одета сейчас. …И я только что поняла, что я давно выбросила эту ночную рубашку, когда вышла замуж. Вышитый кот на груди выглядел… необычно, поэтому его невозможно ни с чем перепутать.

… Что? Так как это возможно…Что тут происходит?..

Я была возле конюшни… когда Алекс случайно поранил меня. И каким-то образом мне удалось выжить, но почему я очнулась в своей старой комнате? Как такое возможно?

Пошатываясь, держась рукой за стенку, я встала с кровати, заметив у стены зеркало. Это зеркало было давно разбито, и какое-то время назад я его уже выбросила…

Когда я посмотрелась в зеркало, то увидела, что у меня длинные каштановые волосы и огромные оранжевые глаза.

Как дочь рыцаря, меня учили фехтованию для самообороны, поэтому моя кожа была не такой белой, как у дочерей знати, но все равно мне часто говорили, что у меня «красивая кожа».

Я… я должна была выглядеть сейчас немного хуже. Во время беременности по утрам у меня были сильные приступы тошноты, и кожа на лице испортилась, покрывшись прыщами, но сейчас я определенно выгляжу моложе и лучше. В зеркале я вижу не себя двадцатилетнюю, а ту, когда мне было восемнадцать…

Да…… По виду мне примерно восемнадцать.

… А… что там за окном?!…

Я быстро развернулась, направившись к окну за задернутыми шторами. С тех пор, как я вынашивала ребенка, я не могла позволить себе двигаться так быстро, но сейчас мое тело стало таким легким. Когда я раздвинула шторы, то увидела снаружи мир ярких осенних красок. Возможно, из-за того, что стояло еще раннее утро, сад замка Лидельштейн только-только начал окрашиваться бледными робкими красками утреннего осеннего солнца.

За окном сейчас очень. Когда Алекс нечаянно поранил меня, только-только наступало лето.

…. Как такое может быть…

Я вышла из комнаты, держась за грудь, когда услышала чьи-то шаги. Ко мне прямо по коридору шла служанка с корзиной белья в руках.

Насколько я помню, она у нас уже не работала, переехав вместе со своей семьей в другое место вскоре после того, как я вышла замуж.

– …Ах, госпожа Лиза, доброе утро, – заметив меня, она поклонилась.

Девушка почти не изменилась с тех пор, как я видела ее в последний раз.

– Да, доброе утро… Мари, опять с утра на ногах.

– Так и должно быть! Это моя работа! – ответила мне весело Мари.

Тревога и страх, испытываемые мной, начали потихоньку рассеиваться. Но все же мне нужно было кое-что еще проверить.

– Благодарю за усердие… Э-э, сколько лет прошло с тех пор, как ты у нас работаешь?

– А? Ну… с тех пор, как мне исполнилось двенадцать лет, получается, что уже два года!

Услышав ответ Мари, я быстро собрала все обрывки полученной информации у себя в голове.

Мари… если я правильно помню, как-то говорила, что она на четыре года моложе меня.

Но тогда получается?.. … …

– Получается, сейчас у нас идет 674-й год по Священному Календарю.

– Все верно… Ах, мне пора идти работать.

– Ладно. Ступай, больше не задерживаю.

Проводив энергичную Мари, я вернулась в свою комнату… И замерла в шоке. Мари немного ветрена, но она смышленая и честная девушка. Ей незачем лгать мне.

… Получается… что сейчас идет 674-й год по Святому календарю…

Я не могу в это поверить.

Я не могу в это поверить, но зачем Мари врать мне или так шутить надо мной. К тому же мое тело сейчас тоже не то, что было совсем недавно.

Алекс ранил меня в начале лета 676-го года.

Но в разговоре с Мари я выяснила, что «сейчас» идет 674-й год по Священному календарю.

Я… вернулась в прошлое?..

А это значит… что прежний маркграф, отец Алекса, должен умереть только этой зимой?..

Горло сжалось от волнения, сердце болезненно забилось в груди.

Все так. Рейд, с которого все началось, случился зимой 674-го года. Насколько я вижу сейчас за окном, на дворе осень в самом разгаре.

Получается, что я… вернулась в осень того трагического года?

До всей этой трагедии и внезапных изменений в Алексе, моего замужества и моей беременности… Я вернулась в прошлое?..

……Ай! Больно…

На всякий случай ущипнула сама себя за щеку, и это было больно. Это не пустые грезы.

Это была реальность.

http://tl.rulate.ru/book/64235/1732150